

«ВЫБОР ГУВЕРНЕРА»: ФРИДРИХ ЦЕЗАРЬ ЛАГАРП, ФРИДРИХ МЕЛЬХИОР ГРИММ И КАРЛ ФРИДРИХ ТИМАНН

Педагогическая деятельность Фридриха Цезаря (Фредерика Сезара) Лагарпа, воспитателя великих князей Александра и Константина, начинается за год до его приезда в Россию¹. В 1782 г. он принимает предложение кузенов, Василия Сергеевича и Якова Дмитриевича Ланских, сопровождать их в путешествии по Италии. Во время поездки Лагарп выполняет обязанности гида, а заодно и наставника младшего Ланского, учит его языкам и наукам. Открывая для себя педагогическое поприще, начинающий гувернер пользуется советами опытных коллег, Фридриха Мельхиора Гримма, который пересылает ему наставления Екатерины II, и Карла Фридриха Тиманна, профессионального педагога. Путешествие формирует и ученика и наставника и закладывает основы будущей карьеры швейцарца².

Ф.М. Гримм, автор «Литературной корреспонденции» (1753–1773) и многолетний корреспондент Екатерины II, ее представитель в Париже (1774–1792), а затем русский посланник в Гамбурге (1796–1798), не чурался педагогической деятельности³. Он сопровождал в Англию принца Людвиг Гессен-Дармштадтского в 1771–1772 гг., Николая и Сергея Петровича Румянцевых в поездках из России на учение в Голландию (1774), а потом в Италию (1775–1776). В 1775 г. по просьбе императрицы он, одновременно с Дидро, отправил ей свой трактат об организации образования в России. Хотя в 1777 г., приехав в

* Александр Федорович Строев, доктор филологических наук, профессор Университета Новая Сорбонна Париж III.

¹ См.: Сухомятинов М. Фридрих Цезарь Лагарп, воспитатель императора Александра I // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1871, янв. С. 47–75, 155–278; Русский Архив. 1866. С. 75–94; Шильдер Н.К. Император Александр Первый: Его жизнь и царствование. Т. 1. СПб., 1897; Boehlingk A. Frédéric-César Laharpe (1754–1838). Précepteur du Tsar Alexandre Ier. Antagoniste de Napoléon. Libérateur du pays de Vaud. Bâtitteur de la Suisse actuelle. Neuchâtel, 1969.

² Correspondance de Frédéric-César de La Harpe et Alexandre Ier / Éd. J.-Ch. Biaudet, F. Nicod. Neuchâtel, 1978-1980. 3 vols.

³ О взаимоотношениях Гримма и Лагарпа см.: Scherer E. Melchior Grimm, l'homme de lettres, le factotum, le diplomate. P., 1887. P. 284–285.

Петербург, Гримм отказался руководить школьным обучением в России⁴, он продолжал обсуждать в письмах новые педагогические методы, в том числе Базедова, основателя Филантропинаума в Дессау. Он посылал немецкие брошюры, сопровождая их комментариями: рукопись Карла Теодора фон Дальберга о реформе Эрфуртского университета (1778)⁵, труды Шадена (18/29 августа 1780 г.)⁶. По сведениям французского посланника маркиза де Жюинье, в 1777 г. в России Гримм отверг должность воспитателя Григория Бобринского, внебрачного сына Екатерины II⁷. Правда, впоследствии это не избавило Гримма от необходимости улаживать проблемы юноши, путешествовавшего по Европе в 1785–1788 гг. и пустившегося во все тяжкие. Приключения Якова Дмитриевича Ланского, младшего брата фаворита императрицы, во многом предвосхищают похождения Бобринского.

История начинается осенью 1777 г., когда в Петербург на своей яхте приезжает авантюристка – герцогиня Елизавета Кингстонская, обвиненная в Англии в двоемужии. Она дарит Екатерине II коллекцию картин, рассчитывая получить при дворе место статс-дамы и тем упрочить свою репутацию. Тщетно: императрица жалуется ей поместье, но не должность. С ней в Россию прибывает некий Фонтен или Лафонтен⁸, возможно родственник Марии Терезы де Фонтен де ла Туш, многолетней любовницы мужа герцогини. Он остается в Петербурге. В письме к Гримму, Екатерина II именуется его проходимцем и сетует на слепое доверие к авантюристам подобного рода, царящее в России⁹.

В 1779 г. ко двору приближают Александра Дмитриевича Ланского (1758–1784), а в 1780 г. на Страстную неделю он «попадает в случай», становится официальным фаворитом императрицы. В конце года или в начале следующего, 1781-го, его 17-летний брат Яков отправляется учиться в Дрезден в сопровождении Фонтена.

Подчеркнем разницу между двумя типами гувернеров, отличающимися по своему положению и обязанностям. Первый полностью отвечает за воспитание своего ученика, обычно ребенка или подростка, и живет с ним под одной крышей; «Эмиль» Руссо описывает этот тип обучения. Второй сопровождает юношу

⁴ *Grimm F.M.* Mémoire historique sur l'origine et les suites de mon attachement pour l'impératrice Catherine II jusqu'au décès de S. M. I. (1797) // CL. Т. 1. P. 17-63; СИРИО. Т. 2. С. 324-348.

⁵ СИРИО. Т. 44. С. 20.

⁶ Там же. С. 100-104; *Толстой Д.А.* Городские училища в царствование императрицы Екатерины II. СПб., АН, 1887.

⁷ *Кобеко Д.Ф.* Цесаревич Павел Петрович (1754–1796). Историческое исследование. СПб. 1882. С. 123.

⁸ СИРИО. Т. 23. С. 223.

⁹ Екатерина II к Гримму, 31 августа/11 сентября 1771 г. // Там же. С. 219.

в педагогическом путешествии по Европе, обычно включающем в себя обучение в немецком, голландском или страсбургском университете, осмотр культурных богатств Италии. Как правило, родители старательно выбирают ментора¹⁰, призванного воплотить в жизнь уроки «Приключений Телемака» Фенелона, они обращаются к известным ученым, профессорам, опытным педагогам. Однако, как пишет Екатерина II Гримму 11/22 декабря 1781 г., отнюдь не старший брат «замыслил путешествие и откопал Фонтена»¹¹.

В Дрездене Яков Ланской влюбляется в юную особу, по всей видимости незнатного происхождения, которую Гримм и Екатерина II в письмах именуют Ленхен, по имени героини немецкой волшебной сказки, где девушка спасается от колдуньи вместе со своим любимым Найденышкой, которого злодейка хочет сварить и съесть¹². Яков самовольно перебирается вместе с Ленхен и Фонтеном в Париж и, видимо, оказывается в долгах.

Оправдывались слова Дидро, который убеждал Екатерину II зимой 1773–1774 г. в Петербурге, что «Париж – место гибели для всякого юноши, оставленного без присмотра»¹³. Дидро знал это не понаслышке, ибо по просьбе князя Д.А. Голицына, русского посланника в Париже, надзирал за выпускниками Императорской академии художеств¹⁴.

31 августа/11 сентября 1781 г. императрица посылает в Париж кузена братьев Ланских, 27-летнего Василия Сергеевича Ланского, гвардии подполковника, с письмом к Гримму¹⁵. В первую очередь она требует избежать огласки, тем паче что через две недели в путешествие по Европе отправляются граф и графиня Северные, великий князь Павел Петрович и его жена, великая княгиня Мария Федоровна. Семья Ланского боится, как бы «сумасброд» не женился на Ленхен, и Екатерина II предлагает увезти молодца из Парижа и поместить на учебу к профессору в Лозанне или Болонье¹⁶. Гримм выдает Василию

¹⁰ См. статью В. Береловича в настоящем издании.

¹¹ СИРИО. Т. 23. С. 223.

¹² Вариант братьев Гримм, опубликованный в начале XIX в., называется «Птичий найденыш» («*Fundevogel*»).

¹³ *Diderot D.* Des jeunes élèves envoyés en pays étrangers // *Mémoires pour Catherine II (1773–1774)*.

¹⁴ *Трубинов А.* Первые пенсионеры Императорской Академии Художеств // *Старые годы*. 1916, апрель-июнь. С. 67–92.

¹⁵ Поскольку ряд писем до нас не дошел, в том числе некоторые послание Гримма к императрице, большая часть его переписки с Лагарпом, его переписка с В.С. Ланским и т.д., историю можно восстановить только частично.

¹⁶ Екатерина II к Гримму, Царское село, 31 августа /11 сентября 1781 г. // СИРИО. Т. 23. С. 218–219.

Ланскому весьма солидную сумму в 3 тысяч червонных (примерно 36 тысяч ливров) и обращается за содействием к графу де Вержену, министру иностранных дел Франции. Полиция отыскивает троицу, Grimm оплачивает ее услуги, в том числе на поездку в Бар-ле-Дюк и Страсбург, и затем наблюдение за девицей. Он вручает инспектору Лонгпре шкатулку ценой в 50 луидоров и еще столько же наличными год спустя¹⁷. Подписывается королевский указ об аресте Фонтена. Тот укрывается в Тампле (в квартале Маре, пользовавшемся правом экстерриториальности), где бедствует и голодает, что всех (кроме него) устраивает. Якова и Ленхен разлучают, но не без труда. Ее красота и страсть побеждают доводы рассудка и разрушают планы Grimma. Когда Ланские отправляются в Швейцарию, девица отправляется за ними, и полиция перехватывает ее в Страсбурге. Разыгрывается в лицах роман «Манон Леско». Как де Грие, Grimm именует Якова «кавалером» или «кавалером, раненным Амуром», а девицу «бесенком», «привидением» и «ведьмочкой» (а императрица прямо пишет, что надо вырвать юношу «из когтей колдуньи»¹⁸). Наконец, в 1782 г. новоявленная Манон соглашается на разлуку и остается в Париже, за что получает пожизненную ренту¹⁹. Grimm, именующий себя цербером, и полиция следят за ней. Ленхен вскоре утешается с богатым покровителем, как и предсказывала императрица.

Ланские едут в Швейцарию. Василий контролирует переписку кузена, перехватывает письма и портрет, посланные или выпавшие из кареты около Женевы²⁰. Позднее, летом 1782 г., по наущению Grimma, он «случайно» пробалтывается об измене Ленхен²¹. Grimm постоянно переписывается с обоими Ланскими, а затем с Лагарпом и, так же как Екатерина, своими советами направляет воспитание Якова.

Екатерина II, которую воспитание внука сделало педагогом, через Grimma рекомендует Василию Ланскому, не спуская глаз с

¹⁷ Grimm к Екатерине II, 10/21 июня 1782 г. // СИРИО. Т. 44. С. 226–227.

¹⁸ Екатерина II к Grimm, СПб., 25 февраля/8 марта 1782 // СИРИО. Т. 23. С. 228–231.

¹⁹ СИРИО. Т. 23. С. 228–231.

²⁰ «Я изрядно насмешила генерала Ланского, поведав ему историю шкатулки, потерянной в трех милях от Женевы, и он, как козлик, скакал у меня по комнате, когда я передала ему письма и портрет брата, предназначенные Дульцинее, утешенной утешителем, которого небо послало». Екатерина II Grimm, 2 (13) июня 1782 г. // СИРИО. Т. 23. С. 238 (все французские цитаты даются в нашем переводе).

²¹ «Я крепко-накрепко приказал г-ну Базиллю Ланскому не показывать его юному кузену и спутнику то, что я писал об утешителе Ленхен, ибо я, по моим уверениям, был бы смертельно обижен, если бы тот вообразил, что я придумал эту историю, чтобы отвратить его от дамы, владеющей его помыслами. Уловка удалась на славу. Умный Базиль не приминул нарушить мой запрет, и это произвело должное действие». Grimm Екатерине II, 4/15 августа 1782 г. // СИРИО. Т. 44. С. 254.

молодца, прибрать его к рукам лаской, войти в доверие и поехать с ним в Италию, чтобы не дать ему сбиться с пути истинного, а потом поместить на учение в Штутгарт. Она категорически отвергает предложение Гримма о воссоединении возлюбленных: с глаз долой, из сердца вон, а потому не к чему держать Якова в Лозанне или Страсбурге, а надобно спешить в Италию, чтобы отвлечь его²².

Любовная история не только раздражает, но и развлекает корреспондентов, и кажется, что Гримм не остался вовсе равнодушен к чарам прекрасной саксонки²³. В своей переписке они постоянно прибегают к литературным параллелям и цитатам. Они вспоминают библейскую сцену грехопадения («змея соблазнительница») и притчу о блудном сыне, народную сказку, «Энеиду» Вергилия (Гримм именуется Лагарпа «верным Ахатом») и роман, который входит в диалог с ней: «Приключения Телемака» Фенелона (Ланского называют Телемаком). Главные образчики — пародийные переработки рыцарского романа, «Дон Кихот» Сервантеса и «Приключения Джозефа Эндрюса» Филдинга, а также комедии о философе, одуроченном девушкой:

В этом деле невозможно действовать с большей осмотрительностью, чем вы, но права песенка, говорящая, что философ и ученый перед Люсиль будет дурак дураком: молодые люди расстроили все мудрые планы. Но поскольку, несмотря на появление Дульцинеи, вы смогли убедить молодца уехать, а Париж весьма притягателен для девиц подобного разбора, <...> смеем надеяться, что разлука состоялась (Екатерина II к Гримму, 11/22 декабря 1781)²⁴

Я полагаю, что роман Ленхен окончен, во всяком случае, для меня и для роли, которую я в нем сыграл и из которой Филдинг легко сотворил бы второго г-на Адамса, советника Джозефа Эндрюса (Гримм — Екатерине II, 4/15 августа 1782)²⁵

Ланские живут в Лозанне. В конце 1781 г. из России в Париж и родную Швейцарию приезжает Жан Франсуа (Иван Степанович) Рибошьер и рекомендует Гримму своего друга детства Лагарпа. У Лагарпа не заладилась на родине адвокатская карьера, он разочаровался в любви и думает отправиться в Америку. Потому он соглашается стать гувернером Якова и поехать с ним осматривать Италию. Его задача — отвлечь юношу учебой и новыми впечатлениями от мыслей о разлуке с любимой. Но, увы, гони природу в дверь, она влетит в окно, тем более, что самому наставнику всего 28 лет.

²² Екатерина II к Гримму, СПб., 11/22 декабря 1781 г. // СИРИО. Т. 23. С. 223–224.

²³ Во всяком случае, царица на нем подтрунивает: «Добрая воля и услуги Ленхен, разумеется, заслуживают награды и уважения. <...> Пусть ваш исповедник отпустит вам грехи, нам не ведомые, как например, искушения, пробужденные вами». Екатерина II Гримму, 25 февраля/8 марта 1782 // СИРИО. Т. 23. С. 228–231.

²⁴ СИРИО. Т. 23. С. 223–224.

²⁵ Там же. Т. 44. С. 254.

В феврале 1782 г. трое путешественников посещают Турин, Геную, Павию, Милан, Болонью, Модену и приезжают в марте в Рим. В письмах к своему другу Анри Моно (1753–1833) и в путевом дневнике Лагарп²⁶, особенно вначале, старательно описывает посещенные достопримечательности и педагогические учреждения, достойные внимания (после Рима он перестает вести дневник). Приют для бедных в Генуе удостоивается похвалы: «Прекрасное здание и заведение, созданное и процветающее за счет благотворительности знатных людей, чьи статуи и бюсты украшают галереи. Оно предназначено для воспитания неимущих мальчиков и девочек, которых учат ремеслу и будущим обязанностям»²⁷, так же как Академия изящных искусств Брера в Милане. «Еще в Милане примечания достойны семинарии, Ратуша и Коллегия Брера, огромное здание, еще недостроенное»²⁸, принадлежавшее иезуитам²⁹. В ней находятся несколько библиотек, в том числе библиотека Галлера, залы для рисования, будь то для занятий архитектурой, скульптурой или живописью, залы для обучения наукам, и отменная обсерватория³⁰, прекрасно оборудованная и организованная, которую содержит в образцовом порядке ученый аббат, показавший нам ее с отменной любезностью. Сие учреждение воистину достойно служить наукам и искусствам»³¹. Путешественники посещают в Павии земляка Лагарпа, врача Самюэля Огюста Тиссо³². Их принимают великий герцог и герцогиня Миланские и городская знать: «Миланское светское общество кажется весьма приятным: знатные особы с удовольствием привечают иностранцев и вводят их в лучшие дома. Женщины разговорчивы и милы, мужчины приветливы и любезны. Кажется, много роскоши»³³.

С середины марта до середины апреля они живут в Риме, куда приезжают в тот момент, когда Павел Петрович и Мария Федоровна покидают город. Лагарп пишет А. Моно (Рим, 15 марта 1782 г.): «Мы

²⁶ Я благодарю Даниеле Минсио и Даниеля Гомбо, помогших мне ознакомиться с рукописями Лагарпа, хранящимися в Кантональной и университетской библиотеке Лозанны.

²⁷ *La Harpe F.-C. de. Itinéraire jusqu'à Rome* // Bibliothèque cantonale et universitaire de Lausanne (BCU), Manuscrits, A 913 A, p. 17. См.: *Biaudet J. Ch. Frédéric-César de La Harpe et l'Italie* // *Le Relazioni del pensiero italiano risorgimentale con i centri del movimento liberalae di Ginevra et Coppet, Atti dei convegni Lincei* 42. Roma, 1979. P. 27–43.

²⁸ Императрица Мария-Терезия основала Академию Брера в 1776 г.

²⁹ В 1773 г. папа Климентий XIV запретил орден иезуитов.

³⁰ Обсерватория была основана в 1764 г. Рагузский ученый иезуит Руджер Иосип Боскович преподавал там астрономию в 1769–1772 гг.

³¹ *La Harpe. Itinéraire jusqu'à Rome*. P. 26.

³² По приглашению великого герцога Тосканского Леопольда, Тиссо был профессором медицины в Университете Павии (1781–1783).

³³ *La Harpe. Itinéraire jusqu'à Rome*. P. 27.

приехали вчера 14-го в 3 часа пополудни, а сегодня граф Северный отсюда уехал, так что мои спутники успели только поклониться своему государю. <...> Не ведаю, сколько мы здесь пробудем. Нас представили кардиналу де Бернису³⁴, у нас есть добрые знакомые, а посему ничто не мешает нам все осмотреть, и я постараюсь, чтобы это было с пользой. Потом мы поедем в Неаполь³⁵, может быть в Сицилию, и оттуда вернемся в Рим, затем поедем в Венецию и затем в Болонью, где наверное останемся пожить»³⁶.

В Риме нет русского посла, и Ланских, как всех русских аристократов, и не только русских³⁷, опекает и водит по городу Иоганн Фридрих Рейфенштейн, почетный член Российской академии художеств, комиссионер русского двора. Банкир Гаспаро Сантини, бывший некогда актером в России, ссужает Ланских 6 тысячами ливров из денег, которыми распоряжается Гримм. Они посещают мастерскую художника Якоба Филиппа Хакерта, друга Рейфенштейна. Василий Ланской покупает камни для своего кузена Александра у антиквара и комиссионера Дженкинса, с которым сотрудничает Рейфенштейн³⁸. Лагарп радуется, что так удачно осматривает Италию; в дневнике и письмах он множит списки осмотренных соборов, античных древностей и великих картин. **Юный республиканец не забывает перечислить властительных герцогов и монархов, послов и аристократов, с которыми познакомился:** «Надо признаться, что у меня много причин быть довольным; мои спутники истинно благородные люди, я попал в страну, где тысячи предметов возбуждают любопытство, а у меня оно ненасытное и даже несколько утомительное для тех, кто не разделяет мой пыл»³⁹. <...> Мы приняты у кардинала де Берниса, человека приятного, любезного и весьма обходительного, у герцога Гримальди, испанского посла, и у других послов, в многих частных домах, где бываю*т Conversazioni*» (Лагарп – А. Моно, Рим, 6 апреля 1782 г.)⁴⁰.

Но Ленхен продолжает посылать письма к своему «странствующему рыцарю», как именует его Гримм; она обращается за помощью к семье, оставшейся в Дрездене, и ее отец, видимо, пишет челобитные царице. 25 февраля (8 марта) 1782 г. Екатерина II принимает

³⁴ Посол Франции в Риме (1769-1791). Он покровительствовал многим знатным русским путешественникам.

³⁵ Обычный туристический маршрут; его выбирают великие князь и княгиня и другие, в том числе А. Бобринский в 1784 г.

³⁶ ВСУ, Mss, Fonds La Harpe, IS 1918/J156. Все письма Лагарпа к А. Моно находятся в этом деле.

³⁷ Он сопровождает Гете в прогулках по Риму.

³⁸ Рейфенштейн Гримму, 8 мая 1782 г. РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 10 (3). Л. 104-105об.

³⁹ Нетрудно догадаться, что речь идет о Якове Ланском.

⁴⁰ Светские приемы, беседы (ит.).

решение: Ланские вместе с Лагарпом должны не мешкая возвращаться из Рима на родину через Триест, Вену и Киев. Девица сему противиться не будет и за то получит 20 тыс. ливров в виде годовой ренты в 2 тыс.⁴¹

В том же письме к Гримму императрица хвалит добropорядочность, ум и здравый смысл Лагарпа и обещает позаботиться о его будущем в России⁴². Гримм, не мешкая, 16 апреля пишет об этом Лагарпу, обильно цитируя послание императрицы, а также В. Ланскому через Рейфенштейна. Он извещает их о ренте, назначенной красотке, о ее неверности и просит перехватить ее письмо к Якову, отправленное в Рим. Он обещает Лагарпу прекрасную карьеру в России и требует, чтобы он действовал решительно: «Я совершенно уверен, что вы доведете это приключение до счастливого конца и за это вправе будете рассчитывать на будущие благодеяния. Вы видите, что императорское слово дает вам негласное право употребить власть, если вам придется к ней прибегнуть» (Гримм—Лагарпу, Париж, 16.04.1782)⁴³.

11/22 марта 1782 г. Александр Ланской приглашает Лагарпа приехать в Россию вместе с его младшим братом, повторяя содержание письма императрицы: «С радостью узнав о том, какой успех имели советы и заботы, которыми вы окружили моего брата, я не мог более медлить с изъявлением моей признательности и уважения. Я всецело одобряю ваше решение отправиться с ним в Италию, мне приятно, что вы его сопровождаете, и я прошу вас приехать вместе с ним в Россию. Именно здесь, сударь, я льщусь на деле доказать вам желание мое быть вам полезным, а в ожидании сего вы доставите мне чувствительное удовольствие, ежели не оставите советами моего брата; надеюсь, что они на него подействуют»⁴⁴.

12/23 марта 1782 г. Екатерина II отправляет это письмо на адрес Рейфенштейна в Рим, вместе с другим, адресованным В. Ланскому⁴⁵. Но приказ о возвращении, переданный через Гримма и А. Ланского, не застаёт путешественников, которые в среду 17 апреля отправляются из Рима в Неаполь, где они должны встретить «двух чрезвычайно приятных попутчиков», которые их там ждут и готовят дальнейшее путешествие на Сицилию с мальтийскими моряками (Лагарп – А. Моно, Рим, 6.04.1782 г.). 8 мая 1782 г. Рейфенштейн извещает Гримма, что его письмо опоздало, и обещает переслать или вручить его, когда троица

⁴¹ Примерно те же суммы получают парижские актрисы содержанки, см.: Paris sous Louis XV : rapports des inspecteurs de police au roi / Éd. C. Piton. P., 1905-1914. 5 vols.

⁴² СИРИО. Т. 23. С. 229.

⁴³ ВСУ, Mss, Fonds La Harpe, J. 96 ; César de La Harpe et Alexandre Ier. Т. 1. P. 402–403.

⁴⁴ ВСУ, Mss, Fonds La Harpe, IS 1918/j 124.

⁴⁵ СИРИО. Т. 27. С. 197.

приедет обратно⁴⁶. Гримм предусматривает новые расходы («12 тысяч рублей, которые я велел выплатить им в Риме, вдобавок к тем 13500, которые они получили, приехав в Италию, кончатся, когда они вернутся из Сицилии в Рим») и предлагает выплатить им еще 5 или 6 тысяч ливров через Сантини (Гримм – Екатерине II, 19/30 мая 1782 г.)⁴⁷

Приехав в Неаполь, они встречаются с аббатом Галиани, другом Дидро и Гримма⁴⁸. Все трое посещают масонскую ложу, Лагарп проходит обряд посвящения⁴⁹, Ланские, видимо, тоже. Спустя восемь месяцев, посещая польские ложи, Лагарп пишет А. Моно: «Я забыл вам сказать, что вступил в это общество в Неаполе и что это немало способствовало успеху нашего путешествия на Сицилию» (Варшава, 31 января 1783 г.). По всей видимости, их приобщил к ордену Карл Фридрих Тиманн фон Беренд (1743–1802), саксонец на русской службе в чине майора (1780), педагог и видный масон эзотерического направления, посредник между русскими и европейскими ложами, в частности французскими (Страсбург, Париж, Лион). Вместе со своим воспитанником, ливонским графом Готхардом Андреасом фон Мантейфелем, он путешествует по Европе, посещает алхимиков, масонов, мистиков, в частности Каспара Лафатера в Цюрихе в 1777 г.; в конце пути юношу, прошедшего подготовку к инициации, принимают в орден. Именно их Лагарп именует «двумя чрезвычайно приятными попутчиками» в письме к Моно из Рима. Очевидно, Тиманн ввел Лагарпа и Ланских в итальянские ложи. Неаполь они покидают вместе. Лагарп пишет А. Моно накануне отплытия: «Вы засмеялись бы, увидев нас в матросских круглых шляпах, жилетах и штанах. <...> У нас превосходные рекомендации для всей Сицилии. До мыса Святой Ефимии нас будет семь мастеров, поскольку кавалер Валиньяни, отменно учтивый человек, местный житель, там нас покидает. Остальные – шевалье Дюпан де Сосюр, Мантейфель и Тиманн. Мы плывем целой флотилией» (Неаполь, 24.04.1782 г.)⁵⁰.

Они путешествуют вместе по Калабрии, Сицилии и Мальте, возвращаются в конце июля в Рим и разлучаются только в Генуе: «Два наших спутника, г-н Тиманн и граф Мантейфель, расстались с нами сегодня, чтобы возвращаться в Россию через Францию. Мы путешествовали вместе 5 месяцев и рассчитывали, что и дальше так будет, но они не могут нас ждать» (Лагарп – А. Моно, Генуя, 22.08.1782).

⁴⁶ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 10 (3). Л. 104–105об.

⁴⁷ СИРИО. Т. 44. С. 218.

⁴⁸ СИРИО. Т. 44. С. 218.

⁴⁹ Серков А.И. Русское масонство 1731–2000. М., 2001. С. 461–462, 992; *Boehtlingk* А. О. р. cit. P. 36–37.

⁵⁰ ВСУ, Mss, IS 1918/J156.

Если Лагарп не ошибся в своих подсчетах, то он встретил Тиманна и Мантейфеля в конце марта в Риме. Воспитательное путешествие по Италии стало инициацией для него самого, путем к открытию тайного знания, в духе «Путешествий Кира» Рамсея (1727). Таков педагогический метод Тиманна: через пару лет, в 1784–1785 гг. он сопровождает в поездке по Италии и Франции Алексея Васильевича и Сергея Васильевича Шкуриных, вступивших в Орден⁵¹, и Алексея Бобринского, которого знакомит с лионскими мистиками Виллермозом и Милануа, посещает с ним сеансы магнетизма и сомнамбулизма⁵². В 1786–1787 гг. он путешествует по Англии и Италии вместе с юным князем Алексеем Голицыным и Луи-Клодом де Сен-Мартемом.

16 июля 1782 г. в Гессене под председательством герцога Фердинанда Брауншвейгского, великого магистра тамплиерской системы, открывается Виллемсбадский конвент. Довольно удивительно, что Тиманн не участвует в его работе, ибо там собрались все видные масоны Европы. 1 сентября 1782 г. из Флоренции Тиманн пишет Лагарпу, чтобы попросить рекомендательное письмо к князю Александру Белосельскому, русскому посланнику в Саксонии и, как водится, масону, и уточняет, что адресовать его надо в Париж Шарлю Пьеру Полю Салетту де Ланжу, королевскому казначею, а заодно, добавим, одному из самых влиятельных французских масонов, основателю ложи Объединенных друзей (1771) и системы Филалетов (1773), великому оратору Великого Востока Франции (1782).

Увы, масонская инициация не изменила характер Якова Ланского, так же как встречи с великими мистиками не уберегли Алексея Боринского от девок и огромных карточных долгов.

В письме к А. Моно от 31 июля Лагарп рассказывает, что они осмотрели почти все античные развалины на Сицилии, поднялись на вершину Этны, повидали Мальту, а по возвращении Неаполитанский залив и Везувий. «Я был представлен королю и королеве, но тут нечему дивиться, ибо ни тот ни другой не говорят вам ни слова». Приехав в Рим 29 июля, Лагарп читает письма, отправленные в марте, и узнает, что должен сопровождать в Россию «своего юного друга».

⁵¹ Они оба состояли в русско-французской ложе Союз избранных Севера (СПб, 1784–1785), входившей в Великий Восток Франции, а Алексей Шкурин был также членом парижской ложи Союз иностранцев (1782–1786). По сведениям А.И. Серкова, Тиманн поспорил с попутчиками и расстался с ними в Неаполе. Но дневник Бобринского свидетельствует, что Тиманн был с ним в Лионе. *Серков А.И.* Указ. соч. С. 797, 971, 995.

⁵² В отличие от братьев Шкуриных А.Г. Бобринский масоном не стал, хотя среди его воспитателей был масон Иосиф де Рибас, он читал мистическую и оккультную литературу, встречался с Калиостро. См. его путевой дневник за 1779–1786 гг.: *Русский архив.* 1877. Т. 3. № 10. С. 116–165; *Козлов С.А.* Русский путешественник эпохи Просвещения. СПб., 2003. С. 356–447.

Ланские получают новые 6 тысяч ливров из фондов Гримма. Через Сиенну и Ливорно они едут в Геную, и там все идет насмарку. Яков пишет старшему брату, что заболел и получает разрешение жить в Генуе до выздоровления, в доме русского посланника Александра Мордвинова; А. Ланской извещает о том Лагарпа в письме от 18 (29) октября 1782 г.⁵³ Тиманн в письме к Лагарпу все обращает в шутку: «Как здоровье простуженного? Посылаю ему свое благословение, пусть приложит его к больному месту. А вам, мой милый друг, я желаю, чтобы вас всегда любили женщины и почитали друзья, чтобы у вас было в избытке сил и желаний для первых и добрых чувств для вторых!» (Флоренция, 1.09.1782). Однако еще в августе Лагарп пишет Моно о непредвиденной задержке, которая заставит их пробыть два месяца в Генуе (в итоге они пробудут там десять недель). Обуяла ли Якова Ланского любовная болезнь? Или ее последствия? Лагарп скучает, сетует на отсутствие общества и образованных людей. Он читает Филиппа Сидни, Горация, Гельвеция, улучшает свой итальянский, учит русский. Но увы, безделье томит его, а любовный жар горячит кровь. 22 августа 1782 г. он заявляет Моно: «Бог даст, я обойдусь без любви, ведь разве можно любить дважды?» А 31 августа он пишет пылкое послание своей бывшей возлюбленной, оставшейся в Лозанне, а потом просит друга сжечь и не пересылать его. Месяц спустя он описывает встречу с другой прекрасной замужней землячкой (Лагарп – А. Моно, 31 августа и 28 сентября 1782 г.). а в ноябре во Флоренции влюбляется в итальянку (Флоренция, б. д.).

Однако, когда Лагарп описывает Гримму свое пребывание в Генуе, он, в отличие от Тиманна, все излагает подчеркнуто серьезно и сетует на слабости воспитанника, не упоминая о своих. План обучения Якова превосхищает уроки истории и французского языка, которые он будет давать великому князю Александру. Но любовь – магнит поприятительнее, чем науки: «В течение десяти недель, проведенных в Генуе, я убедил его уделять мне по несколько часов. Я понуждал себя читать ему книгу по истории, заставлял читать его самого, чтобы он лучше понял, и писать диктант по-французски, чтобы он выучился орфографии; конечно, занятия эти были для меня не слишком занимательными, но я усердствовал, насколько возможно, и быть может, преуспел бы до некоторой степени, если бы не новое увлечение, заставившее его терять время, а мне принесшее множество тревог и печалей. Тут отношение его ко мне настолько переменилось, что много раз брался я за перо, дабы попросить вас, сударь, уволить меня...»

Лагарп предсказывает худшее: «С таким пылким сердцем (а каким

⁵³ BCU, Mss, Fonds La Harpe, IS 1918/j 124.

еще оно может быть, чтобы менее чем за два с половиной месяца⁵⁴ увлечься двумя особами подряд), с таким слабым сердцем, говорю я, каким опасностям может он подвергнуться в окружении бездельников, когда доброе воспитание не отвращает от них?» (Лагарп – Гримму, Вена, 4.01.1783)⁵⁵. Все, как в «Недоросле» Фонвизина (1782): «Час моей воли пришел: не хочу учиться, хочу жениться» (действ. 3, явл. 7)⁵⁶.

Наконец, примерно 22 октября 1782 г. они едут в Ливорно, где находится русский флот, затем во Флоренцию, где встречаются Карла Эдуарда Стюарта, претендента на английский и шотландский престол, жившего под именем графа Олбени, Джованни Фаброни, директора Кунсткамеры великого герцога Флоренции, а также знаменитую поэтессу импровизаторшу Кориллу (Марию Магдалену Морелли), бывшую любовницу Алексея Орлова, которой Екатерина II в этот год приказала выплачивать пенсион через Гримма, дабы удержать ее от поездки в Петербург. В декабре путешественники живут в Венеции, а в конце года приезжают в Вену (Лагарп – А. Моно, Венеция 4.12.1782, Вена, 23.12.1782).

В переписке Лагарпа чувствуется накопившиеся усталость и раздражение, ему нелегко сносить выходки своенравного недоросля, отказывающегося учиться. Он уверяет, что лучше всего поместить Якова в военную академию в Европе, чтобы он воспитывался среди ровни: «Если мне позволено будет заметить, сударь, лучшим местом для г-на Ланского была бы какая-нибудь иностранная академия. Он осознал бы, что учиться необходимо, и это привило бы ему вкус к серьезным занятиям. Вдобавок, общение с образованными людьми пробудило бы в нем желание сравняться с ними, а увидев, что завоеванное им уважение зависит от того, лучше или хуже использует он свои дарования, он бы стремился снискать его таким способом. Наконец, ему пришлось бы много жить с иностранцами, которые, не желая сносить ни резкие слова, ни гневные речи, приучили бы его если не уважать других, то хотя бы, для собственного блага, подавлять в зародыше выходки, особенно непозволительные для юноши» (Лагарп – Гримму, Вена, 4.01.1783).

Приближаясь к границам России, Лагарп льстит Гримму, чтобы заручиться его покровительством: «Мои заботы о г-не Ланском заставляют меня, сударь, искренне сожалеть о том, что вы не руководили всецело его

⁵⁴ Срок пребывания в Генуе.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 10 (3). Л. 182–183об. Я благодарю Евгения Акельева, любезно предоставившего мне фотографию этого письма.

⁵⁶ В заглавие статьи вынесено название другой комедии Фонвизина: «Выбор гувернера» (1790–1792).

воспитанием: я бы с превеликой охотой советовался с вами, поверял вам свои мысли, и четкий план воспитания был бы уже давно намечен, тогда как все мы пребываем в неведении на сей счет» (Там же).

Как и следовало ожидать, Grimm пересылает письмо императрице. Позднее Лагарп напишет, вспоминая прошлое, что он постоянно переписывался с Grimмом по поводу воспитания Ланского, что Grimm отправлял его письма в Петербург, и потому императрица и пригласила его приехать в Россию вместе с Ланскими (помета Лагарпа на его письме к Стрекалову от 27 июня 1793 г.)⁵⁷. Примерно то же пишет он в примечании, добавленном позднее к докладной записке, поданной 10 июня 1784 г. графу Салтыкову, ответственному за воспитание великого князя Александра: «Эта докладная и письма, которые я писал барону Grimму, а он переслал Екатерине II, выручили меня в этот критический момент»⁵⁸.

Но, увы, в русских архивах сохранилось только одно письмо Лагарпа Grimму.

Grimm не может ответить ничего иного, как то, что вскоре Лагарп придет в Петербург и сам изложит свой план генералу Александру Ланскому, а его роль в этом деле окончена (30.01.1783)⁵⁹. По просьбе парижской полиции он разрешает отменить приказ об аресте Фонтена, и тот покидает Тамплъ. Ленхен продолжает писать любимому, но письма попадают в руки императрицы, которая вместе с фаворитом потешается над девичьей орфографией (Екатерина II – Grimму, 21 сентября /2 октября 1783 г.)⁶⁰.

Путешественники проводят три недели в Варшаве (январь–февраль 1783 г.), где 2 февраля основывается Великий Восток Польши. Лагарп встречает многих швейцарцев масонов: генерала барона Пьера Лефорта («Генерала Лефорта здесь все уважают, он человек любезный и принял меня весьма приветливо»), Пьера-Мориса Глера, секретаря короля Станислава-Августа («Я познакомился сегодня с г-ном Глером, коего всяк благословляет, он баловень и мужчин, и женщин»), и одного «уважаемого женевца, с которым я познакомился, учась в Женеве, и который состоит при князе Адаме Чарторыйском» (речь идет, вероятно, о Симоне Антуане Люилье, гувернере Адама Чарторыйского с 1778 г.

⁵⁷ Цит. по: Сухомлинов М. Указ. соч. С. 226, сноска 33. В фонде Лагарпа в Лозанне я это письмо не нашел.

⁵⁸ Сухомлинов М. Указ. соч. С. 226; BCU, Mss, Fonds La Harpe, H 42.

⁵⁹ Grimm – Лагарпу, 30.01.1783 // BCU, Mss, Fonds La Harpe, J. 96; César de La Harpe et Alexandre Ier. T. 1. P. 403-404. Четыре года спустя, Grimm напишет Лагарпу короткое и вежливое письмо (Париж, 31.10.1787), отвечая на его послание // BCU, Mss, Fonds La Harpe, J. 96.

⁶⁰ СИРИО. Т. 23. С. 286.

по 1788 г.). Он посещает заседание «женской масонской ложи, собравшей всю высшую знать» (Лагарп – А. Моно, Варшава, 31.01.1783).

По приезде в Петербург, в начале марта 1783 г., дороги наставника и ученика расходятся. Яков Ланской отправляется служить в армию под началом князя Потемкина, в Феодосию в Крыму, захваченном Россией («Мой юный друг находится при своем полку, в г. Каффа в Крыму», Лагарп – Моно, б. д. (СПб., сентябрь 1783 г.); Екатерина к Гримму, 1/12 марта 1784 г.⁶¹). В конце 1783 г. Василий Ланской получает чин полковника. Тиманн и граф Мантейфель возвращаются в Петербург.

Лагарп живет в доме у Рибоьера, женившегося на дочери генерала Бибикова. Не зная, что делать, он подумывает отправиться в Англию: лорд Тайрон, ирландский пэр, предложил ему воспитывать его сыновей, сопроводить их в немецкий университет и путешествовать с ними. Лорд сулит ему 200 гиней в год плюс дополнительную сумму на расходы во время путешествия и пожизненную ренту в 200 гиней после шести-семи лет службы⁶². Но Александр Ланской и граф А.Р. Воронцов советуют швейцарцу повременить с отъездом. Лагарп не упускает случай изложить Воронцову свои педагогические воззрения. 19 марта 1783 г. А. Ланской извещает Лагарпа, что императрица предлагает ему место учителя при великих князьях, жалованье 1500 рублей в год, стол и кров. Швейцарец соглашается и пишет другу: «Вам достаточно знать, что меня предназначают способствовать воспитанию двух юных особ, от которых однажды будет зависеть множество людей, меня в том заверили в верхах» (Лагарп – А. Моно, СПб., 7 мая [1783]). Лагарп продолжает учить русский язык, просит прислать ему книги. Он встречает императрицу (Лагарп – А. Моно, СПб., 13 июня 1783 г.). 11 июля, до вступления в должность, он получает первое жалованье.

Лагарп считает, что надо отменить в России крепостное право и просвещать народ, поскольку свободные люди работают лучше. «Каждый день я спорю по этому поводу с русскими, которые уверяют иначе никак нельзя, что эта восточная экономика необходима...» (Лагарп – А. Моно, СПб., 5.08.1783). Русская столица ему нравится: «Учреждения, созданные здесь, достойны удивления, но наши дети пока еще точно не приедут сюда учиться и воспитываться: лишь чудом можно было бы сего добиться за столь короткое время <...>. В общем, нельзя сказать, что здесь не хватает талантов, напротив, их видишь мно-

⁶¹ СИРИО. Т. 23. С. 296 (письмо написано императрицей от имени А. Ланского).

⁶² Предложение было сделано еще во время итальянского путешествия, через Анри Полье, друга Лагарпа, см.: *Biaudet J.F., Nicod F. Introduction // César de La Harpe et Alexandre Ier. T. 1. P. 11.*

жество, но народное образование тут в младенчестве, и к сожалению трудно его улучшить повсюду <...> » (Там же).

Лагарп считает, что для успеха на этом поприще необходим «класс подготовленных учителей», и сетует на иностранцев, на рои авантюристов, выдающих себя за педагогов и приносящих России немалый вред.

В ожидании официального представления великому князю Александру (учитель и ученик, видимо, впервые встретились зимой 1783/84 г.) и начала занятий Лагарп нанимает швейцарских гувернеров для обучения русских дворян и закидывает Анри Моно поручениями: «Я просил вас поискать в Лозанне или Морже пансион для двух юношей 17 и 18 лет, предназначенных к военному поприщу; они должны учиться географии и началам истории, французскому языку, математике, в первую очередь, практическим навыкам, и фортификации. Было бы желательно, чтобы они могли также учиться танцам, фехтованию и немного верховой езде. Желательно поместить к человеку, который бы мог следить за их нравами и давать добрые советы, как вести себя; они будут у него в подчинении. Оба говорят по-французски» (30.12.1783). Один из юношей – брат Василия Ланского, видимо Дмитрий Сергеевич Ланской (1767/1768–1833/1834), будущий сенатор.

Затем Лагарп хочет нанять гувернера для мальчика 13 лет, сына «знатного вельможи», с которым он часто видится. Нужен образованный мужчина от 25 до 40 лет, чтобы преподавать латынь, историю, основы философии и научить, как держаться в свете. Ищут «человека знающего, но не ученого педанта», «из хорошей семьи, хорошо воспитанного, чей характер, нравы и манеры могли бы служить примером для ученика». Гувернер должен приехать на год в Россию, чтобы затем поехать с учеником в голландский или немецкий университет, например, в Геттинген. Потом он отправится путешествовать с юношей по Российской империи и по Европе. Все это займет пять-шесть лет; гувернер получит стол и кров, годовое жалованье в 600 рублей и еще прибавку на путевые расходы, а по истечении срока пенсioen в 700 рублей или соответствующий капитал (Там же).

В апреле 1784 г. Лагарп получает место учителя французского языка при великом князе Александре. Вскоре, в мае месяце, умирает Александр Ланской и швейцарец остается без покровителя. 10/21 июня 1784 г. он представляет графу Салтыкову докладную записку о воспитании Александра. Докладная вызывает восхищение у венценосной бабушки, которая назначает Лагарпа воспитателем цесаревича. Трудное начало закалило и сформировало наставника.